

Международная конференция «Социологическое направление в советском языкознании»

9–11 сентября 2006 г. в университете г. Шеффилда (Великобритания) состоялась конференция «Социологическое направление в советском языкознании, 1917–1938 гг.», организованная Центром Бахтина при университете. На конференции было заслушано 25 докладов ученых из 10 стран.

Конференция была посвящена советскому языкознанию, а также смежным с ним наукам в 1920–1930-е годы. Основное внимание было уделено ученым того времени, стремившимся в той или иной мере использовать идеи марксизма и развивать социологический подход к языку. Обсуждались взгляды и научные результаты как ученых, уже достаточно известных за пределами России (Н.Я. Марр, Е.Д. Поливанов, В.Н. Волошинов), так и языковедов, литературоведов, психологов, только сейчас открываемых за рубежом (Б.А. Ларин, Л.П. Якубинский, Г.К. Данилов, И.Н. Шпильрейн и др.). Были и доклады, посвященные ученым тех лет, далеким от марксизма, но затрагивавшим вопросы социального функционирования языка (Г.Г. Шпет, М.М. Покровский). В нескольких докладах говорилось о советской языковой политике тех лет и участии ученых в ее разработке и проведении.

М. Лахтеенмяки (Финляндия) рассматривал различные точки зрения советских ученых 20–30-х гг. на социологию языка: Р.О. Шор, М.Н. Петерсона, Е.Д. Поливанова, Н.Я. Марра, членов группировки «Языкофронт». Хотя все они рассматривали язык как социальное явление, их подходы очень сильно различались. М. Улик (Словения) сопоставил взгляды на социальную дифференциацию языка в публикациях Б.А. Ларина, Г.К. Данилова и Л.П. Якубинского конца 20-х – начала 30-х гг. В докладе отмечено, как в 30-е гг. под влиянием общественных процессов представление о языке – множестве социальных вариантов – сменилось выделением единого национального языка. Подробный анализ социолингвистических идей Б.А. Ларина и Л.П. Якубинского дала В.Б. Гулида (Россия). По ее мнению, хотя выбор методологии марксизма не был для них в обстановке тех лет свободным, эта методология помогла им выдвинуть ряд интересных идей в области социологии языка. К.С. Федорова (Россия) рассмотрела использование марксистских идей, в частности, о классовой борьбе, у Е.Д. Поливанова и Г.К. Данилова.

В нескольких докладах с разных сторон изучались взгляды ученых тех лет в отношении

сознательного вмешательства в языковые процессы и использование этих взглядов на практике. М.С. Горхем (США) посвятил доклад идеям советских ученых 20–30-х гг., прежде всего, Г.О. Винокура по вопросам культуры речи, связанным с рационализацией языка и распространением и поддержанием нормы. О спорах в 20-е гг. в СССР по вопросу языковой нормы, в частности, в художественной литературе, шла речь и в докладе О. Дискаччиа-ти (Италия). Об идеях рационализации языка в советской науке 20–30-х гг. говорил в своем докладе С. Море (Швейцария). Н.Л. Васильев (Россия) стремился выявить внешние причины, воздействовавшие на развитие советского языкознания, выделяя среди них необходимость проведения новой языковой политики, основанной на принципах полиэтнизма. Ю. Араи (Япония) на примере монгольских народов СССР рассматривал этапы и методы языковой политики в 1920–1930-е гг. В двух докладах специально говорилось о роли И.В. Сталина. М.Г. Смит (США) указывал на его постоянное использование вопросов языка для решения тех или иных практических проблем, прежде всего, национальных. Е.А. Добренко (Великобритания) предложил новую интерпретацию работ Сталина по языкознанию 1950 г.

В докладе В.М. Алпатова (Россия) рассматривалось отношение языковедов 20-х гг. к наследию «буржуазной» лингвистики. Были отмечены три основных подхода: полное принятие этого наследия при настороженном отношении к любым новым идеям у ученых старой школы, полный отказ от него у марристов, и дифференцированный подход (сохранить фактическую базу и дать ей новую интерпретацию) у Е.Д. Поливанова. Е.В. Вельмезова (Россия/Швейцария) сопоставила подход к семантике у М.М. Покровского и Н.Я. Марра. Показано, что опиравшийся на традицию подход Покровского был продуктивнее подхода Марра.

В двух докладах говорилось об идеях Г.Г. Шпета и его ведущей роли в Государственной академии художественных наук (ГАХН). М.К. Гидини (Италия) рассмотрела разнообразную деятельность ученого в ГАХН, показав, как его идеи стимулировали исследования академии в самых разных областях от проблемы авторской личности в произведениях искусства до преподавания эстетики массам. В докладе М. Вендитти (Италия) специально исследовано развитие в работах ученого поня-

тия внутренней формы слова, восходящего к В. фон Гумбольдту.

Три доклада были посвящены вопросам социологии языка в работах В.Н. Волошинова (отметим, что вопрос авторства этих работ на конференции не обсуждался, а все ее участники исходили из безусловного авторства Волошинова). И. Агеева (Швейцария) в связи с работой по новому переводу «Марксизма и философии языка» на французский язык анализировала содержащиеся в книге концепцию знака и понятие социальности. П.Э. Джонс (Великобритания) также рассмотрел данное понятие, указав, что социальное у Волошинова – не абстрактная система всего того, что сходно у разных людей, а конкретное человеческое взаимодействие. Оригинальную точку зрения высказал П. Серьо (Швейцария). По его мнению, в книге Волошинова трудно найти какое-либо влияние марксизма, а по ряду идей она ему явно противоречит; например, у него общение возможно лишь в коллективе, обладающем общей системой ценностей («общим кругозором»), без какой-либо социальной борьбы. Зато идеи Волошинова оказываются (разумеется, без прямого влияния) сходными с идеями Ж. Де Местра и других консервативных мыслителей начала XIX в.

Отмечалась и такая черта 20–30-х гг. в СССР, как интерес к созданию международных искусственных языков. А.Д. Дуличенко (Эстония) перечислил около двадцати таких языков, сконструированных за этот период, тогда как с середины 30-х гг. эта деятельность прекратилась. В докладе В. Гречко (Япония) рассматривались проходившие в СССР в те же годы дискуссии по вопросу формирования единого всемирного языка и отдельные попытки создать такой язык.

Еще одной чертой той эпохи был интерес к пограничным вопросам между лингвистикой, психологией, физиологией и социологией. К. Чоун (Великобритания) рассмотрела взгляды видного советского физиолога С.М. Доброгаева, интересовавшегося вопросами речи и предложившего социопсихологическую концепцию ее порождения. В докладе И. Сандомирской (Швеция) исследована деятельность выдающегося ученого И.А. Соколянского, работавшего со слепоглухонемыми. К. Брандист (Великобритания) обратил внимание на совершенно забытую книгу психолога И.Н. Шпильрейна «Язык красноармейца» (1928), в которой на основе метода тестирования исследовался словарный запас солдат, в основном выходцев из рабочих и крестьян, степень понимания ими общественно-политической и научной лексики. По мнению автора доклада, этот анализ во многом опережал свое время.

Последняя группа докладов была посвящена литературному авангарду рассматриваемого периода. В.В. Фещенко (Россия) анализировал связи между лингвистическими концепциями и художественной практикой поэтов – авангардистов. И.А. Калинин (Россия) выделил параллели между идеями В.Б. Шкловского об остранении и критикой товарного фетишизма у К. Маркса.

Конференция в Шеффилде показывает, что советская лингвистика 20–30-х гг., связанная с иллюзиями и прозрениями той эпохи, до сих пор оказывается актуальной и представляет интерес для многих специалистов.

В.М. Алпатов (Москва)